

Свирский Алексей Иванович

Погибшие люди: Очерки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Иванович С.**
Погибшие люди: Очерки / Свирский Алексей Иванович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 220 с.

ISBN 978-5-519-85052-0

ISBN 978-5-519-85052-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ III-го ТОМА

	СТРАН.
Классификація нишей братіи	1
«Богомолы» и «Могильщики»	4
«Горбачи» и «ерусалимцы»	13
«Безродники»	20
Переселенцы и погорѣльцы	27
«Благодѣтели»	32

ГОЛЬ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ОКРАИНЪ

На Горячемъ полѣ	35
Галерная гавань	63
«Федька-Косой»	79
Американскій журналистъ	88
«Вяземка»	99
Послѣдняя встрѣча	106

УЛИЧНЫЕ ТИПЫ ПЕТЕРБУРГА

«Яшка-профессоръ»	112
«Фроська-Слѣпая» и ся «родимчикъ»	122
«Анисья-богомолка»	127
«Подпольный адвокатъ»	132
«Микита-писарь»	142

УГЛЕКОПЫ

Вмѣсто предисловія	149
Александровскъ-Грушевскій	153
По дорогѣ къ шахтамъ	159
Первыя впечатлѣнія	17
«Тягельщикъ»	181
«Упряжечные»	192
Нищета и пьянство	202

Міръ нищихъ и пропойць

I

Классификація нищей братіи

Нигдѣ вы не найдете столько нищ^а, какъ въ большихъ богатыхъ городахъ. Чѣмъ городъ богаче, тѣмъ больше въ немъ бѣдняковъ. Что касается Петербурга, то, несмотря на бдительность полиціи, нищихъ въ немъ больше, чѣмъ слѣдовало бы. Объясняется это тѣмъ, что Петербургъ, какъ большой торгово-промышленный центръ, является соблазнительной приманкой для тѣхъ обиженныхъ судьбой людей, которые чуть-ли не съ дѣтства привыкли жить подачками своихъ ближнихъ. Я, конечно, далекъ отъ мысли упрекать или порицать нищую братію за то, что она живетъ паразитически. Говорить объ этихъ несчастныхъ въ подобномъ тонѣ я счелъ бы, по меньшей мѣрѣ, жестокимъ, если бы... если бы, къ прискорбію, среди нихъ не попадались такія личности, которыя, кромѣ презрѣнія, ничего не заслуживаютъ. Я говорю о тѣхъ тунеядствующихъ паразитахъ, которые своимъ существованіемъ приносятъ одинъ только вредъ человѣчеству.

Подобнаго рода нищихъ въ Россіи множество, по офіціальнымъ свѣдѣніямъ ихъ насчитывается болѣе 300.000 человѣкъ. Не удивительно послѣ этого, что они составляютъ, какъ и арестанты, совершенно отдѣльный изолированный мірокъ, который мало кому извѣстенъ.

Изучая бытъ и нравы нищихъ, я убѣдился въ томъ, что у нихъ, опять-таки, какъ и у арестантовъ, имѣются свои понятія о чести, о добрѣ и злѣ; среди нихъ вы также найдете богатыхъ и бѣдныхъ, счастливыхъ и несчастныхъ... Кромѣ того, ихъ еще можно раздѣлить на классы и виды по роду занятій, привычкамъ и нравственному уровню.

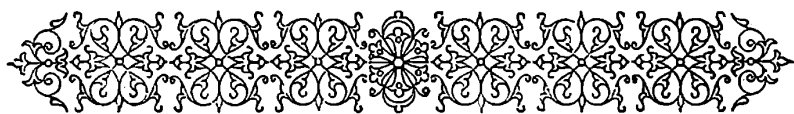
Многіе считаютъ нищими только тѣхъ людей, которые побирются по домамъ, или же тѣхъ, которые на церковной паперти вымаливаютъ подачку. Это ошибочное мнѣніе. Дѣло въ томъ, что существуетъ масса нищихъ, которыхъ вы никогда не встрѣтите ни на паперти, ни у кладбищенскихъ воротъ и даже на улицѣ, но которые, тѣмъ не менѣе, даютъ о себѣ знать гораздо чаще, чѣмъ всевозможные оборванцы-попрошайки.

Вся нищая братія дѣлится у насъ на два класса: 1) „христарадники“ (попрошайки) и 2) „охотники“ (нищіе высшаго полета). „Христарадники“, въ свою очередь, распадаются на девять видовъ: а) „богомолы“ (просящіе милостыню на церковной паперти), б) „могильщики“ (просящіе на кладбищахъ), в) „горбачи“ (побирающіеся съ сумою), г) „ерусалимцы“ (мнимые странники), д) „желѣзнодорожники“ (просящіе въ вагонахъ желѣзной дороги), е) „севастопольцы“ (отставные солдаты, утверждающіе, что они были ранены

при севастопольской оборонѣ), ж) „барабанщики“ (сту-
чащіеся подъ окнами), з) „безродники“ (нищіе-бро-
даги) и и) „складчики“ (берущіе милостыню не только
деньгами, но и хлѣбомъ, яйцами, овощами и старымъ
платьемъ). Второй классъ нищихъ—«охотники»—раз-
дѣляется на четыре вида: а) „сочинители“ (вмѣсто
словъ подають благотворителямъ просительныя письма),
б) „протекціонисты“ (являющіеся къ вамъ въ домъ, яко-
бы по рекомендаціи вашего близкаго знакомаго), в) „по-
горѣльцы“ (утверждающіе, что они были очень бо-
гаты, но пожаръ, дескать, все ихъ добро уничтожилъ)
и г) «переселенцы» (крестьяне, никогда не видѣвшіе
деревни).

Вотъ всѣ тѣ бѣдняки, которые составляютъ нищен-
скій мірокъ.

П

„Богомолы“ и „Могильщики“

Среди „христарадников“, по умѣнью выпрашивать милостыню, самое видное мѣсто занимаютъ „богомолы“ (просящіе на церковныхъ папертяхъ) и „могильщики“ (просящіе возлѣ кладбищъ).

Не всякій нищій, если онъ не „богомоль“, можетъ безнаказанно просить возлѣ какой-нибудь паперти. Попрошайки, обыкновенно, завидя „благодѣтеля“, стараются напустить на себя какъ можно больше кротости, смиренія и тронуть его своимъ видомъ — забитой нищеты и физической слабости. Но зато послѣ обѣдни или всенощной, когда въ церкви не остается уже ни одного прихожанина, „богомолы“ по своему расправляются съ непрошеннымъ пришельцемъ. И горе ему, если онъ возвыситъ голосъ или вздумаетъ оказать сопротивление: его избьютъ до полусмерти.

Со словомъ „нищій“ тѣсно связано представленіе о чрезвычайно жалкомъ и несчастномъ существѣ. Въ особенности жалкимъ кажется намъ попрошайка-ка-

лѣка. Да оно и понятно: для здороваго и матеріально обеспеченнаго человѣка ничего не можетъ быть страшнѣе, какъ мысль о нищенствѣ. Совершенно иначе смотрятъ на свое положеніе профессиональные нищіе. Привыкнувъ къ своему позорному ремеслу съ малолѣтства, утративъ чувство стыдливости, они съ такимъ же легкимъ сердцемъ выпрашиваютъ у прохожихъ милостыню, какъ торговецъ проситъ денегъ за свой товаръ, или какъ ремесленникъ—за свою работу. Надъ ними никто не смѣется: къ нимъ уже давно привыкли.

Какъ у всѣхъ людей, такъ и у нищихъ, есть свои стремленія къ извѣстной цѣли, свои желанія и свои завѣтные мечты. Будучи людьми, большею частью, нравственно падшими, они, конечно, не могутъ стремиться къ чему-либо возвышенному. Главная цѣль ихъ жизни заключается въ томъ, чтобы какъ можно больше собрать денегъ, которыя даютъ имъ возможность сытно поѣсть и крѣпко напиться. Въ тотъ день, когда попрошайкъ удастся собрать богатую милостыню, онъ чувствуетъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ. И такія-то счастливыя минуты на долю каждаго изъ нихъ гораздо чаще выпадаютъ, чѣмъ на долю тѣхъ бѣдняковъ-тружениковъ, которые не только никогда не просятъ у ближнихъ помощи, но въ праздничные дни, выходя изъ церкви, часто сами отдаютъ послѣднюю мелочь назойлово пристающимъ „богомоламъ“.

Нужно быть крайне черствымъ человѣкомъ, чтобы пройти мимо слабо стовущаго нищаго-калѣки и не подать ему милостыни. Посмотрите на его опухшее и покрытое язвами лицо, на эту, на половину отрѣзанную ногу или гноящіеся слѣпыя глаза,—и скажите,

не жалокъ-ли онъ? Да, онъ жалокъ. Онъ до того жалокъ на видъ, что у васъ невольно рождается мысль, не лучше-ли было бы, если-бы онъ совсѣмъ на свѣтъ Божій не родился. Вѣдь, вся жизнь его, этого нравственно и физически искалѣченнаго существа, есть непрерывный рядъ страданій и лишеній. А, между тѣмъ, попробуйте-ка сказать ему это! Несчастный калѣка запротестуетъ, встрепетъ, возмутится или, смотря по обстоятельствамъ, будетъ молить о пощадѣ. Зачѣмъ же, спрашивается, ему эта жизнь? Чго хорошаго видитъ онъ въ ней? Ужь не въ томъ-ли, что ему приходится съ непокрытой головой, въ трескучіе морозы и въ знойные дни, какъ пресмыкающемуся, ползать по улицамъ и вымаливать подачки? Не въ томъ-ли, что его, какъ бродягу и собаку, каждый имѣетъ право гнать отъ себя прочь? На всѣ эти вопросы можно отвѣтить тремя словами: онъ не одинъ. Если бы этотъ калѣка на каждомъ шагу не встрѣчалъ десятковъ людей, себѣ подобныхъ, то онъ едва ли не наложилъ бы самъ на себя руки. Лишенный крова, а подчасъ и пищи, онъ зато не лишенъ общества, безъ котораго жизнь человѣческая не мыслима. Тамъ, среди такихъ же обездоленныхъ, какъ и онъ, его понимаютъ, ему сочувствуютъ... Мало того: чѣмъ больше въ немъ физическихъ недостатковъ и чѣмъ больше онъ обойденъ сѣдью и природой, тѣмъ больше его многочисленные товарищи по несчастію ему завидуютъ и больше оказываютъ ему почта. Войдя постепенно въ интересы несложной нищенской жизни, попрошайка-калѣка съ каждымъ днемъ все больше и больше начинаетъ привыкать къ своему положенію и, въ кон-